

Артур Лейвин

Детский крик раздался во время нашего разговора, заставив Лиру остановиться.

Мы все напряглись, пока я искал источник шума, ожидая, что придется спешно обороняться. Мгновение спустя я расслабился, тяжело вздохнув.

Несколько детей гонялись друг за другом между участками возделанной земли. Девочка, лидировавшая в погоне, бежала с тяжелым кожаным мячом в руках, а остальные пытались выхватить его у нее.

Один мальчик, чуть побольше, поймал ее за руку, и она попыталась перебросить мяч другой девочке. Однако мяч оказался слишком тяжелым и приземлился в нескольких футах от нее. Он покатился на пути другого ребенка, который случайно ударил по нему ногой, после чего он полетел в нашу сторону.

"Почему здесь дети?" спросила Элли, будучи сбитой с толку.

Лири наблюдала за игрой детей с отстраненным выражением лица. "Многие семьи алакрийцев поселились в таких местах, как Ксирус и Этистин. В основном это семьи солдат высшего ранга. Им больше некуда идти".

Мяч подкатился к моим ногам. Дети перестали гоняться за ним, держась на расстоянии и нервно поглядывая на меня. Я подбросил мяч в воздух носком ноги, а затем ударил им головой, отправив мяч в полет. Дети разразились хором смеха и снова бросились за мячом.

Когда я обернулся, Лири пристально разглядывала меня.

"Если ты собираешься в Алакрию, - сказала она, - то я хотела бы попросить тебя кое о чем". Из ее кольца измерения появилась стопка свернутых свитков и сложенных пергаментов.

"Некоторые люди здесь написали письма своей крови в Алакрию, но у меня не было другой возможности отправить их".

Чул фыркнул. "Теперь мы должны быть почтальонами? Разносчиками писем для врага?"

"Конечно, мы их примем", - сказала Каэра, делая шаг вперед, чтобы принять стопку писем от Лиры. Она бросила на меня вопросительный взгляд.

"По крайней мере, доставить их в Алакрию не должно быть проблемой", - сказал я без комментариев, чувствуя, что больше согласен с Чулом, чем с Каэрой.

Лири издала чистый, медовый смех, и я тоже не удержался. "Я не прошу вас ходить от двери к двери и разносить их, регент. Но благодарю вас. Ваша помощь в этом деле, хотя она может показаться вам незначительной, очень ценна".

Каэра долго сжимала письма, прежде чем поместить их в кольцо измерения. "У нас есть конкретный пункт назначения?"

"Есть ли в Алакрии место, где мы будем в безопасности?" спросила Элли в ответ, нервно дергаясь. Под вздох она добавила: "Не могу поверить, что отправляюсь на другой континент".

"Да, я знаю, с чего начать. Лири, есть ли поблизости какое-нибудь место, где не видно деревни? Я бы не хотел расстраивать твоих людей, активировав портал в Алакрию прямо у них

на глазах".

Ли́ра согласилась и повела нас к небольшой, но процветающей роще, расположенной немного дальше от деревни. Она была достаточно густой, чтобы укрыть нас от посторонних глаз.

Достав темпус варп, я положил его на землю среди желтой травы и активировал, используя эфир, чтобы придать мане необходимую форму. Темпус варп засветился ярким светом в тени раскидистых ветвей деревьев, и рядом с ним появился портал.

На этот раз Каэра пошла первой. Я не мог быть до конца уверен, что ждет нас по ту сторону, и хотел, чтобы выйдя из портала нас встретило знакомое лицо.

Остальные быстро последовали за ней.

"Спасибо, Ли́ра", - сказал я, протягивая хранительнице руку.

Она взялась за нее. "Все близится к развязке, регент. Я не могу отделаться от ощущения, что Агроне надоело ждать. Он ничего не делает без плана, и даже если его асурская природа иногда делает его отстраненным, я не верю, что все, что произошло, не входит в его намерения. Даже его поражение здесь, в Дикатене".

"Ради нашего блага, я надеюсь, что ты ошибаешься", - сказал я, еще раз крепко сжав ее руку, прежде чем отпустить ее.

Вернув себе темпус варп, я почувствовал, что мой взгляд устремлен вдаль. За деревьями я все еще слышал игру детей и крики рабочих, а также низкую, заунывную трубу лунного быка. Я подумал о солдатах, изменяющих природу своих атакующих заклинаний, чтобы обрабатывать и поливать пахотные земли, об организованных боевых группах, работающих согласованно, чтобы строить дома, а не разрушать их.

Я понял, что более слабые люди могли бы умереть здесь от голода или допустить, чтобы их положение стало настолько тяжелым, что они не чувствовали иного выхода, кроме как снова напасть, но алакрийцы процветали.

Кто бы мог подумать, что женщина, когда-то ответственная за распространение злобной лжи Агроны на этом континенте, будет тем самым человеком, который сейчас стоит рядом со мной, посветив свою жизнь улучшению тех, кого Агрона рассматривал лишь как корм?

Видя возможность наступления лучших дней на горизонте после столь долгой войны, я шагнул в портал.

Меня окутал дрожащий свет, который спустя мгновение превратился в твердую поверхность, когда я появился в месте назначения. Прежде чем я смог осознать это, в мое сознание просочились голоса: несколько разных голосов, большинство из которых кричали.

Когда размытые цвета обрели смысл, я понял, что передо мной стена защитных заклинаний. За несколькими щитами из ветра, огня, льда и полупрозрачных панелей маны виднелось двухэтажное кирпичное поместье, которое, в свою очередь, окружали зеленые холмы и золотистые поля. Портал вывел нас прямо в центр ухоженного двора, и Чул поставил ногу в клумбу с луковицами мандаринового цвета.

Он также достал свое оружие и хмуро смотрел на противостоящих магов. Реджис прыгнул перед ним, отгоняя Чула от прыжка на алакрийцев, а Элли, державшая Серебряный Свет как

посох, укрылась за Бу. Каэра вышла вперед с поднятыми над головой руками и теперь спокойно пыталась разрядить обстановку.

"Мы не представляем угрозы, просто расслабьтесь. Меня зовут Каэра, я принадлежу высшей крови Денуар. Пожалуйста, просто..."

Один из щитов растаял, и через линию обороны вышла молодая женщина. Ее оранжевые волосы на кончиках переходили в желтые, обрамляя недоверчивое лицо и яркие ореховые глаза. "Профессор Грей?"

"Пожалуйста, не нападай на моих друзей, Брайар", - сказал я, медленно выходя вперед. "Это сделало бы ситуацию довольно неловкой для всех окружающих".

Один за другим остальные щиты мерцали, открывая взору несколько молодых магов, все школьного возраста. Единственный, кого я сразу узнал, был Адем, подопечный Даррина. При виде меня темные глаза мальчика карикатурно расширились, а его лицо расплылось в огромной ухмылке. Вокруг него другие молодые маги начали возбужденно болтать, ища у Адема подтверждения тому, что только что сказала Брайар.

Входная дверь поместья хлопнула, и Даррин выскочил на солнечный свет, ветер уже свистел в его кулаках. При виде меня он остановился, выражение его лица сменилось шоком, затем облегчением и, наконец, ухмылкой, почти такой же широкой, как у Адема.

"Грей! Ты неисправимая задница, я чуть не обделался, когда сработала сигнализация по периметру", - сказал он, вызвав неуверенный смех толпы подростков. "Что, во имя Вритры, ты здесь делаешь?"

"Я мог бы спросить вас о том же", - ответил я, окидывая взглядом защитников поместья. "Ваша программа, очевидно, стала включать в себя больше... упражнений, если так можно сказать".

Ухмылка ослабла, и он стал осматривать детей по очереди. "Многое произошло с тех пор, как ты уехал в Центральную Академию. Почему бы тебе и твоим друзьям не зайти внутрь? Ты можешь рассказать мне, какие неприятности вы принесли к моей двери, а я расскажу про свои проблемы".

Молодые маги отошли в сторону, давая нам возможность подойти к особняку. Сильви пристроилась слева от меня, а Элли - справа. Я услышал, как она шепнула Бу, чтобы он оставался во дворе. Медведь-хранитель ворчал, но выполнил ее просьбу. Каэра и Реджис шли чуть впереди меня.

Оглянувшись на Чула, который внимательно следил за алакрийцами с тыла, я сказал: "Спасибо за сдержанность".

Он встретился с моими глазами всего на мгновение, а затем вернулся к наблюдению за детьми алакрийцев. "Сигнал к атаке не был произнесен".

Внутри прихожей еще больше молодых лиц выглядывали из дверных проемов и спускались с перил вокруг лестницы на втором этаже.

"Мастер Ордин, что произо... Профессор Грей!" Афена, ее темные волосы были длиннее, чем когда я в последний раз видел ее на Викториаде, загораживала один из коридоров.

Позади нее несколько детей намного младше пытались спрятаться за ней, одновременно

пытаясь увидеть происходящее, включая маленькую девочку Пенку, с которой я познакомился в прошлый раз, когда был здесь.

"У вас здесь все дети из моего класса?" спросил я, еще больше застигнутый врасплох присутствием Афены.

Губы Даррина скривились в принудительной улыбке, которая не отразилась в его глазах.

"Маркус где-то здесь", - сказала Брайар из дверного проема позади моей группы. "У его крови хватило ума забрать его из академии до того, как все начало идти наперекосяк".

"Брайар, замолчи", - сказал Даррин, его тон был слегка ругательным.

Я хотел задать больше вопросов, но подумал, что лучше сделать это наедине, и последовал за Даррином вглубь поместья. Дети шли в отдалении, держась позади нас, как будто мы не замечали дюжины пар шагающих ног. Брайар следовала более нагло, ведя себя так, словно она была одной из нас и намеревалась присоединиться к любому разговору, последовавшему за нашим появлением.

Сильви внимательно рассматривала каждое оружие или произведение искусства, висящее на стене. "Алакрия, похоже, не так уж сильно отличается от Дикатена", - размышляла она.

Даррин привел нас в ту самую гостиную, где они с Алариком раскрыли мне свой план Центральной Академии. Мы с моими спутниками вошли в комнату, но Даррин остановил Брайар у двери.

Она скрестила руки и вызывающе подняла подбородок, но ему хватило лишь приподнять бровь. Она сглотнула, раздраженно откинула волосы и, крикнув остальным детям, чтобы они возвращались к своим обязанностям, погнала их прочь.

Маленькая, изысканно обставленная комната была неудобна для всех нас. Реджис, почувствовав это, стал нематериальным и растворился в моем ядре. Чул отошел к окну и усталился на улицу, спиной к остальным. Каэра, на лице которой все еще виднелись следы усталости от долгих пыток Ваджрагора, опустилась в мягкое кресло. Элли сделала то же самое, хотя сидела она гораздо более скованно, положив руки на колени, Серебряный свет сверкал на ее ногах.

Сильви осталась рядом со мной, ее острые глаза внимательно следили за Даррином.

‘Все в порядке. Мы можем доверять ему’.

‘Возможно, но разве ты не чувствуешь, как он напряжен? Дела у него идут не очень хорошо’.

Скрестив руки, я прислонился к голому участку стены, одному из немногих, не заставленным книжными полками или шкафами с напитками. "Так что там со всеми этими детьми?"

Даррин вздохнул и опустился на стул. Его взгляд медленно прошелся по комнате, рассматривая каждого из моих спутников, и он не ответил, пока его глаза не встретились с моими. "Гражданская война, Грей. Некоторые недавно осиротели, другие скрываются, чтобы избежать отправки в бой. Твое влияние тоже нельзя недооценивать. Мне говорили, что многие из твоих учеников убедили свою кровь не участвовать в войне из-за тебя".

"В некотором смысле, именно поэтому мы здесь", - вмешалась Каэра, привлекая внимание

Даррина.

"Леди Каэра, я рад снова видеть вас", - сказал Даррин, задержав взгляд на ее рогах.

Непроизвольным движением рука Каэры поднялась к рогам, как будто она забыла, что они видны. "Некоторые из нас уже давно ведут эту гражданскую войну. Например, Коса Серис. Мы ищем о ней сведения. Можешь ли ты нам что-нибудь рассказать?"

Челюсть Даррина сжалась, затем расслабилась. Внезапно встав, он подошел к низкой полке с бутылками и стаканами, налил себе напиток, а затем одним быстрым глотком осушил его. "Родители половины этих детей заперты в Реликтомбах вместе с ней. Силы под командованием Косы Драгота Вритры штурмуют порталы на второй уровень без остановки уже несколько недель.

"У Аларика есть несколько человек, внедренных к этим солдатам, которые снабжают нас информацией, хотя в этом нет необходимости. Индустрия первого уровня ничуть не замедлилась, даже когда восхождения практически прекратились. Я знаю только, что штурмовые силы с каждым днем все больше уверены, что скоро пробьют второй уровень".

Каэра посмотрела на меня, ее тревога была очевидна. "Тогда нам не стоит ждать, Гре... прости, Артур. Мы должны идти немедленно".

Брови Даррина взлетели вверх, когда она произнесла мое имя. "Значит, это правда. Ты дикатенец, как гласят слухи?"

"А что в этом плохого?" защищаясь, спросила Элли, прижимая к себе Серебрянный свет и нервно поглядывая на Даррина.

Даррин ответил на недовольство Элли теплой улыбкой. "Ничего, правда, я просто... прости, Грей..нет, Артур не представил нас. Я Даррин, бывший Восходящий и нынешний защитник испуганных детей. Я не раз выручал его из затруднительных ситуаций, и я надеюсь, что он здесь, чтобы отплатить мне тем же".

"Ох", - сказала Элли, опустив взгляд на свои колени.

Избавив его от лишних подробностей, я быстро представил всех, кроме Каэры, с которой он уже был знаком.

"Похоже, нам нужно немедленно уходить, но... есть проблема с этой частью", - признался я, отталкиваясь от стены и встречаясь взглядом со своей связью.

"Я не могу войти в Реликтомбы", - сказала она, нахмурившись.

"Я останусь с Сильви, если ты этого хочешь", - вызвалась Элли, удивив меня.

"Я не хочу никого оставлять позади, но у нас нет выбора. Будет быстрее, если Каэра, Реджис и я пойдем одни". Я обратился к Даррину: "Остальные могут остаться здесь? Сильви и Чул должны быть очень полезны, чтобы защитить детей, опекаемых тобою".

Чул отвернулся от окна, нахмурившись. "Я не менял одно укрытие на другое".

Я начал отвечать, когда что-то привлекло мое внимание. Сердце Мира омыло мое зрение морем красок, позволяя увидеть заклинание атрибута ветра со звуковым отклонением,

изменяющее защиту, наложенную на дверь.

Даррин - заметив мой взгляд - быстро подошел к двери и распахнул ее. Горстка старшекурсников упала на пол. Позади них Афена и Брайар имели приличие хотя бы притвориться, что им жаль.

"Действительно", - сказал Даррин, покачав головой. "Вы что, кучка диких животных?"

"Мои родители в Реликтомбах", - сказал один молодой человек, вставая с колен. "Я хочу знать, что происходит".

"Профессору Грею понадобится помощь, если он собирается помочь Косе Серис Вритре". Смелая, как всегда, Брайар не дрогнула под объединенным взглядом всей моей группы. "Мы можем сражаться..."

"Это как раз то, для чего вас сюда послали не делать, верно?" мягко сказал Даррин. Я увидел, как сильно он заботится о своих подопечных, и его доброта только возросла перед лицом неповиновения Брайар. "Теперь идите, все вы".

Когда дверь снова была закрыта и защищена, наш разговор продолжался еще некоторое время. Даррин с большим удовольствием разрешил моим спутникам остаться с ним, хотя сами они были не в восторге от того, что их оставили, особенно Чул.

Однако в конце концов именно Реликтомбы определили наш курс.

Вытащив компас, я раздвинул две половинки и активировал верхнюю часть. Как я уже видел много раз, кристалл внутри распался и образовал непрозрачный портал над полусферой. Я сразу понял, что что-то не так.

Сам портал был искажен, свет, льющийся из него, неестественно изгибался. Я быстро шагнул в сторону, чтобы не коснуться цепких лучей вязкого света, и только тогда заметил свою связь.

Сильви смотрела на портал, словно в трансе, и казалось, что сам портал тянется к ней.

"Ты в порядке?" спросил я, мои пальцы дергались от желания погасить портал.

Сильви кивнула, ее рука медленно поднялась, когда она потянулась к свету, который одновременно тянулся к ней. "Я в порядке, просто... между мной и порталом существует некий резонанс..."

Я понял, что слабые полосы пульсировали в атмосферном эфире, соединяя Сильви и портал вознесения.

"Сильви..", - предупредил я, смутная, бесплотная паника сжимала мою грудь.

Она заколебалась и посмотрела на меня, словно спрашивая разрешения. " Мне...хорошо".

Мои кулаки сжались, когда я сопротивлялся желанию удержать ее. Я пытался рассмотреть ситуацию рационально, но у меня не было основы для принятия решения. Портал должен был просто оттолкнуть ее назад, как это произошло с Тачи и Алдиром, но Сильви могла быть другой. Или же компас мог работать по-другому, но у меня не было возможности узнать, хорошо это или плохо.

В конце концов, все, что я мог сделать, это довериться ей. Я кивнул. Кончики ее пальцев

коснулись краев непрозрачного овала, и она шагнула сквозь него, исчезая в Реликтомбах.

‘Вот дерьмо’, - подумал Реджис, прыгая в портал вслед за ней.

"Планы изменились", - проворчал я. "Чул, иди за ним".

Он усмехнулся, наколдовал свое оружие и прыгнул внутрь. Каэра решительно подняла челюсть и последовала за ним.

Элли внимательно наблюдала за мной, явно все еще не зная, идти ей с нами или нет. Я кивнул и махнул ей рукой в сторону портала. Раздался слабый хлопок, и рядом с ней появился Бу, своей массой опрокинув торцевой столик. "Упс, простите", - сказала Элли, прежде чем войти в портал, за ней последовал Бу.

"Никто больше не сможет войти в портал после меня", - объяснил я Даррину, - "но не позволяйте никому вмешиваться в артефакт".

"Он будет заперт в этой комнате. Никто не войдет, это я тебе обещаю", - заверил меня Даррин, поправляя опрокинутый стол. "Ты хоть представляешь, во что ввязываешься?"

"Ничего приятного, я уверен". Не желая оставлять своих спутников внутри Реликтомб без меня дольше, я шагнул в портал.

И шагнул в... нечто неопишемое.

Яростное фиолетовое давление зафиксировало мое тело на месте. Невидимый шторм бушевал, а мой пульс, казалось, то учащался, то замирал, сердце билось то быстро, то совсем не билось. Я не мог ни видеть, ни слышать, ни ясно мыслить. Я даже не был уверен, что попал в Реликтомбы.

‘Это..Сильви...’ - донесся до меня сквозь толщу эфира голос Реджиса, искаженный и прерывистый.

Вместе с его голосом пришла вспышка воспоминания: Реджис, появляющийся по ту сторону портала. Сильви, ее тело застыло и упало, словно у нее был какой-то припадок. Движение к ней. Затем взрыв эфира, сжимающий Реджиса в нечто большее, чем вязкая эфирная смола.

Активировав Сердце Мира, я почувствовал остальных. Они были там, неподвижные, застывшие, но в остальном, казалось, им не причинили никакого вреда.

Собрав как можно больше собственной силы, я толкнулся наружу, пытаюсь пробиться через препятствие и осторожно маневрирую между своими спутниками. Понемногу противостоящий эфир поддавался, и я смог продвинуться вперед. Один шаг, затем другой, все глубже в пропасть, пока...

Моя правая нога наткнулась на источник хаоса.

Наклонившись - медленно, так как теперь я должен был быть осторожен и выталкивать достаточно эфира, чтобы не оказаться снова запертым на месте, - я потянулся к Сильви.

Воздух между нами рассеялся, аметистовый туман был отброшен в сторону моей противодействующей силой.

Сильви лежала на земле, ее глаза были открыты, но закатились так далеко назад, что

виднелись только их белые уголки. Ее тело было жестким и неподвижным. Взяв ее за плечи, я осторожно потряс ее. Когда она не отреагировала, я тряхнул сильнее.

Она не реагировала.

"Сильви!"

"Сильв, ты меня слышишь?"

Она не реагировала.

и мысли метались. Я не мог точно сказать, управляет ли она эфиром с помощью какого-то заклинания, или же сам Реликтовый Компас порождает это явление. Она была без сознания, но эфир ощущался как она, и ни то, ни другое не имело смысла. Может быть, защитный механизм? Я задумался. Спровоцированный какой-то реакцией Реликтомб.

Пытаться изгнать эфирный шторм было слишком опасно. Я мог бы разорвать Элли или Каэру на куски между противоборствующими силами. Я мог бы попытаться остановить его, но, не понимая, что происходит и почему, я боялся каким-либо образом помешать Сильви.

Тем не менее, я знал, что должен что-то сделать.

Расширив свои чувства, что потребовало от меня значительных усилий, поскольку я источал свой собственный эфир, проталкиваясь наружу сквозь эффект заклинания, как черви, прорывающие почву, я попытался найти край облака.

Мой пульс участился от того, что я обнаружил.

Буря распространялась наружу, усиливаясь за счет атмосферного эфира зоны. У Сильви не было эфирного ядра, поэтому она не могла использовать собственный очищенный эфир. Как и все драконы, она могла влиять только на окружающий ее эфир. Если бы я мог заставить эфир вернуться внутрь, как-то сдержать его, я мог бы предотвратить воздействие ее заклинания на остальных, не отрезая ее от него.

Только вот с этим почти сразу возникла проблема.

Если бы я тратил всю свою энергию на сдерживание заклинания Сильви без сознания, я бы не смог помочь остальным очистить зону. Но у Сильви не было естественного способа удерживать столько эфира, не было способности втягивать и хранить эфир, как у меня.

Но у меня был способ манипулировать эфиром вне моего тела без постоянного сознательного участия.

Потянувшись к своей реликтовой броне, я попытался проявить ее, не прикрепляя к своему телу. На моей коже появились черные чешуйки. Я стиснул зубы и попытался снять ее физически, но, в отличие от обычной брони, сделать это было невозможно.

'Может быть, я мог бы помочь, если бы мог двигаться', - подумал Реджис.

Если бы мы могли просто... да, это может сработать. Посмотрим, что я могу сделать.

Опустившись на колени рядом с Сильви, я открыл шлюзы своего ядра. Я не пытался контролировать эфир, который начал изливаться из меня, просто позволил ему распространиться в атмосферу. Он распространился через облако, не нарушая заклинания, но

смешиваясь с атмосферным эфиром, образующим излучение.

Я чувствовал расширяющийся край облака и плотность атмосферного эфира, и пытался соотнести свою мощь с тем, насколько сильно влияло заклинание. На это ушла минута. Когда мне показалось, что две силы почти пришли в равновесие, я взял управление в свои руки.

Каждая фиолетовая частица моего очищенного эфира цеплялась за частицу того, что составляло заклинание Сильви. Я не мог надеяться на индивидуальный контроль каждой частицы, но эфир отвечал на мое намерение и реагировал соответствующим образом.

Найдя Реджиса в буре, я успокоил эфир вокруг него, а затем открыл между нами своего рода туннель. Он мгновенно оказался рядом со мной, вылетел из облака и влетел в мое ядро.

‘Что она вообще делает?’ - ворчал он, мысленно стряхивая с себя последствия заклинания.

Нет времени. Потом.

В основе нашей идеи лежала та же концепция, которую мы с Реджисом использовали, когда я наделил меч Разрушением, направив нашу общую силу в мой эфир. Сначала Реджис влился в сам доспех, сохраняя свое бесплотное состояние. Затем я освободил доспехи. Реджис остался с ними, позволяя себе переходить из одного эфирного состояния в другое.

Доспехи поблекли, став бесплотными, но не исчезли полностью. Как бы джинны ни создавали реликвию, они не предусмотрели, что она принесет с собой другую эфирную форму, и поэтому она застыла между состояниями.

Когда Реджис полетел в сторону Сильви, теневой доспех был унесен вместе с ним. Он растворился в Сильви, а я потянул за связь между мной и доспехами, делая их снова физическими. Вернее, попытался это сделать.

Вместо этого теневая сущность полупризванного доспеха порвалась, как шелковая рубашка. Ругаясь, я потянулся к доспехам своим эфиром и попытался ухватиться за них, подобно тому, как я манипулировал маной с помощью эфира. Реджис тянул, пытаясь натянуть доспехи вокруг Сильви, в то время как я удерживал их вместе.

Закрыв глаза, я четко сформулировал одну мысль. Защитить ее.

Все остальные мысли улетучились, я полностью сосредоточился на доспехах и этой простой идее.

Время словно застыло.

Броня начала сжиматься, уменьшаясь, чтобы соответствовать телу Сильви, и затвердевая в телесном состоянии вокруг нее. Я выдохнул, не зная, что задерживал дыхание.

Мой разум вернулся к эфиру, который я выпустил в атмосферу, каждая частица которого была связана с частицами заклинания Сильви.

Атмосферный эфир боролся со мной, пытаясь сохранить ту форму, которую придавала ему воля Сильви. Но, как объяснила проекция джинна, мое ядро давало мне преимущество в виде гораздо более жесткого контроля и гораздо более прочной связи с очищенным эфиром. Я преодолел влияние Сильви.

Зона влияния заклинания была направлена внутрь, к самой Сильви. Я чувствовал, как края бури уменьшаются, как исчезает из воздуха пурпурная дымка. Понемногу все это заключалось в Сильви, используя реликтовую броню как оболочку.

Рядом со мной раздался пронзительный боевой клич, и Чул отпрянул назад, держа оружие наготове, его голова дергалась то в одну, то в другую сторону в поисках врага.

Кто-то еще зашевелился, и я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как мою сестру укачивает на земле неподалеку от того места, где лежала Сильви. Каэра обхватила ее рукой и откинула волосы Элли с ее лица, бормоча что-то мягкое и утешительное.

'Хах, сработало. Я этого не ожидал', - подумал Реджис, отделяясь от тела Сильви. Он трансформировался в свою физическую форму и потряс огненной гривой, пылающей на его шее.

Я взял лицо Сильви в руки и с помощью Сердца Мира искал любые признаки травмы, обратной реакции или магического повреждения, но она казалась физически невредимой. Теперь, когда заклинание было сдержано, стало ясно, что этот эффект был спроецирован самой Сильви и не был защитным механизмом реликтомб.

"Доспехи делают большую часть работы, но мне придется сосредоточиться на них, чтобы ее заклинание снова не вырвалось на свободу", - объяснил я остальным.

"Тьфу, что здесь может мне угрожать?" спросил Чул, уверенно оглядываясь по сторонам.

Мой взгляд последовал за его взглядом, впервые полностью изучая наше окружение.

Нас высадили на узком участке плоской, бесплодной земли посреди леса. За исключением того места, где мы стояли, деревья росли из спокойной, прозрачной воды. Гигантские корни иногда поднимались над поверхностью, как извилистые магистрали, зеркально отражаясь в сучьях над водой.

Неба не было, только постоянно поднимающаяся растительность, ветви, широкие, как шоссе, переплетались друг с другом, создавая впечатление, что у лесного покрова нет ни начала, ни конца. Несмотря на отсутствие солнца или неба, лес был освещен слабым светом.

"Сильви в порядке?" - слабо спросила Элли, с трудом выпрямляясь и вытирая рот. Бу застонал и ткнулся в нее своим широким лбом. "Почему она так выглядит?"

Сильви все еще была неподвижна, ее глаза снова закатились к голове. Я попробовал встряхнуть ее еще раз, затем поднял ее в сидячее положение. Ее мышцы были настолько напряжены, что было трудно сдвинуть ее с места. "Эй, Сильв... Сильви?"

Когда ответа не последовало, я закрыл глаза и спроецировал свой голос прямо в ее сознание. 'Сильви, ты меня слышишь?'

Моя постоянная связь с ее разумом отсутствовала. Мои мысли ничего не достигали.

Остальные не стали молча ждать моих приказов. Каэра уже активировала артефактный браслет, который она забрала из сокровищницы Копьеносцев. Множество серебряных шипов вылетело наружу: одни устремились в сучья над головой, другие пронеслись над водой.

Чул спрыгнул с земли на ближайший корень, который торчал в пяти метрах над поверхностью

воды. Держась одной рукой за дерево размером со старый земной небоскреб, он обследовал окрестности.

"Нам нужно двигаться, чтобы добраться до портала выхода", - сказал я, поднимая Сильви и осторожно укладывая ее на широкую спину Бу. "Может быть, это состояние временное, а может быть, нам нужно вытащить ее из Реликтомб, я не знаю. В любом случае, я не хочу задерживаться здесь дольше, чем это необходимо".

Элли подскочила к Сильви, чтобы удержать ее на месте. Она бросила на меня свирепый взгляд. "Мы держим ее, Артур".

"Грей", - тихо сказала Каэра, ее глаза быстро открывались и закрывались, когда она сосредоточилась на том, что поступало от ее дронов. "Мы не одни".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4365986>